

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-741-746

EDN: OZOQTY

Рецензия

**Рецензия на книгу: Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д.,
Кужугет Ш.Ю., Майны Ш.Б. Тувинцы: Родные люди.
Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 360 с.**

Л.С. Кара-оол¹ , И.В. Кормушин²

¹Тувинский государственный университет,
Российская Федерация, 667000, Кызыл, ул. Ленина, д. 36

²Институт языкознания РАН,
Российская Федерация, 125009, г. Москва, Большой Кисловский переулок, д. 1
 lkaraool61@mail.ru

История статьи: поступила в редакцию 12.08.2023; принята к печати 12.09.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Кара-оол Л.С., Кормушин И.В. Рецензия на книгу: Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Кужугет Ш.Ю., Майны Ш.Б. Тувинцы: Родные люди. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 360 с // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 741–746. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-741-746>

Book review

**Book review: Lamajaa Ch.K., Suvandii N.D.,
Kuzhuget Sh.Yu., Myny Sh.B. Tuvans: Native people.
St. Petersburg: Nestor-History, 2022. 360 p.**

Lyubov S. Kara-ool¹ , Igor V. Kormushin²

¹Tuvan State University,
36 Lenin str., Kyzyl, 667000, Russian Federation

²Linguistics of the RAS,
1 B. Kislovskiy al., Moscow, 125009, Russian Federation
 lkaraool61@mail.ru

Article history: received 12.08.2023; accepted 12.09.2023

Conflict of interests: none

© Кара-оол Л.С., Кормушин И.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Kara-ool, L.S., and I.V. Kormushin. 2023. "Book review: Lamajaa Ch.K., Suvandii N.D., Kuzhuget Sh.Yu., Myny Sh.B. Tuvans: Native people. St. Petersburg: Nestor-History, 2022. 360 p.". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 741–746. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-741-746>

Введение

Издание научной монографии «Тувинцы: Родные люди» — важное событие не только для дальнейшего изучения этнической культуры на примере тувинцев, но и для лингвокультурологии как отрасли знания в российской лингвистике. Теоретическая и практическая значимость данного коллективного труда обусловлена рядом причин. Во-первых, это не просто культурологическая, а лингвокультурологическая работа, в которой авторы начинают анализ с терминологии тувинского языка. Во-вторых, идеи и рассуждения авторов монографии являются результатом исследований тувинских ученых в рамках гранта РФ «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» с привлечением данных полевых наблюдений. Авторы монографии предлагают свое видение перспектив исследования не только тувинской культуры, но и тувинского языка в рамках современных научных направлений. В-третьих, данный коллективный труд, безусловно, может послужить методологической базой для разработки эффективных методик изучения тувинской материальной культуры и тувинского языка; прикладной (дидактический) аспект очевиден. В-четвертых, результаты проведенных исследований полезны в сравнительно-сопоставительном аспекте как с близкородственными тюркскими языками и материальными культурами тюркских народов, так и другими языками и культурами. В-пятых, опыт тувинских коллег предоставляет конкретную модель изучения этнической культуры, которую можно экстраполировать для изучения других этнических культур.

Во Введении, написанном Ч.К. Ламажаа, подчеркивается особенность данной работы — тувинскую культуру показывают глазами тувинцев, а не внешних наблюдателей и говорят на языке культуры тувинцев с учетом современных реалий. Базовая тезаурусная концепция, выбранная коллективом авторов в качестве основной, позволяет им сфокусировать свое исследовательское внимание на объекте и предмете изучения с инсайдерской позиции. Отмечается роль В.А. Лукова и В.А. Лукова, авторов тезаурусной концепции [1; 2], чьи «идеи обращены к особенностям субъекта познания — самого ученого, который может смотреть на исследуемый объект культуры или общества с точки зрения его богатства, тезауруса как сокровищницы знаний, а также соотносить с ним свой собственный тезаурус» [С. 5].

Монография состоит из двух глав: первая глава «Голоса тувинской культуры» посвящена истории тувинской культуры и развития тувиноведения, изучению концептов языка и культуры тезаурусным подходом.

Вторая глава «„Свое“ в тувинской культуре» посвящается анализу ключевых концептов тувинского тезауруса: *төрөл* (родня, родственники), *өг* (юрта, родной дом), *куда* (свадьба, создание семьи), *уруг-дарыг* (дети), *мал* (скот, мясо, питание).

В Приложении даны истории жизни родственников авторов и их коллег, которые рассказали истории своих родов. Они являются источниками, от которых исследователи отталкивались в анализе, а также иллюстрируют заключение работы и «показывают панораму жизни тувинцев XX–XXI вв. сквозь призму жизни семей, родственников, их перемещений, деятельности, состава, а также особенностей отношений в них» [С. 7].

Рецензируемая монография вносит значительный вклад в изучение тувинской культуры и тувинского языка: в ней затрагиваются проблемы, которые если и ставились, то решались в рамках других научных направлений с использованием другой методологической базы.

Во Введении Ч.К. Ламажаа, четко обосновав базовую тезаурусную концепцию, уточнив особенность данной работы, отметила новизну данного исследования — опыт и окружение авторов как городских тувинцев «определило и смещение в центр внимания социокультурной жизни именно городских тувинцев» [С. 6] с учетом и знания, и информации о сельчанах. Таким образом, мы понимаем, что в данном труде исследуется культура оседлых тувинцев XXI в., оторванных от животноводства, от традиционных видов хозяйствования.

Первая глава состоит из нескольких параграфов. В параграфе 1.1 «История тувинской культуры и развитие тувиноведения» авторы предложили свои варианты периодизации истории тувинской этнической культуры, сформулировав особенности объекта исследования, представили свою версию периодизации и классификации науки о Туве. В параграфе 1.2 «Культура изнутри» авторы рассматривают проблемы развития внутренней области научного знания об истории Тувы, культуре ее народов: дается краткий экскурс в историю инсайдерского тувиноведения, рассматривают его особенности, рефлексивность. В параграфе 1.3 «Концепты культуры на своем языке» поднимаются проблемы изучения культурных концептов с одновременным переводом на русский язык. Здесь же обсуждаются основные проблемы перевода: искажение смыслов; неполная передача информации; исчезновение смысловых конструкций и невозможность перевода из-за безэквивалентной лексики. В параграфе 1.4 «Тезаурусный подход и этнические культуры» исследуется значение тезаурусного подхода в изучении этнической культуры через концепты языка и культуры в сравнении с другими методологическими подходами. В последнем параграфе «Тезаурус тувинской культуры» авторы уточняют, что при анализе современной этнической культуры они решили опереться на идею концепта, идею тезаурусной саморегуляции и идею социокультурной

субъективности тезауруса. И, тщательно проанализировав основной культурологический труд М.Б. Кенин-Лопсана «Тувинские традиции» [3], выделили две группы концептов — концепты самой ближней зоны тезауруса человека в тувинской культуре и концепты дальнего круга человека в тувинской культуре.

Во второй главе коллективной монографии авторы раскрывают содержание первой тематической группы — концептов самого ближнего круга *своего*, «которые, собственно, и определяют своеобразие тувинской культуры, имеющей длительную историю генезиса» и «причем в том виде, как они существуют сегодня, на современном этапе развития тувинской культуры, в начале XXI века» [С. 82]: *төрөл* (родня, родственники), *өг* (юрта, родной дом), *куда* (свадьба, создание семьи), *уруг-дарыг* (дети), *мал* (скот, мясо, питание).

Как отметили авторы, концепт *төрөл* ‘родственник’ «включает не только признание ценности родства... но и руководство к действиям по поддержанию этого родства (или сознательному отказу от него!), соотнесение своих действий с идеями родственных связей, самоидентификации как члена родственной группы и выражает целый спектр взаимоотношений тувинцев с родственниками разной степени близости» [С. 82]. Изучая данный концепт, авторы исследовали терминологию родства на примере рода монгуш из с. Аянгаты, определяя связи и зоны родства, сгруппировали их на ближнюю, дальнюю и отдаленную. Авторы отметили всеобщее стремление тувинцев к восстановлению и укреплению родственных связей через проведение родовых обрядов, а в повседневной жизни — через социальные сети и мессенджеры, которые позволяют поддерживать отношения по всему миру, независимо от местоположения и часового пояса. Авторы отметили и нововведения, связанные с концептом *төрөл* — переход от патрилинейной к матрилинейной идентификации, связанное, главным образом, с ослаблением значения отцовской линии идентификации. И другой аспект — «усилия, которые сегодня тувинцы прилагают для сохранения и укрепления родственных связей, что раньше не выделялось в особый вид деятельности» [С. 115] — при организации родовых обрядов появились своеобразные кинкиперы.

Во второй главе анализируются концепты, которые взаимодействуют с основным концептом *төрөл* ‘родственник’, потому что понимание родного дома *өг* ‘юрта’, появление новой семьи в ходе *куда* ‘свадьба’, рождение детей *уруг-дарыг* ‘дети’, культура питания, связанное с пониманием *мал* ‘скот’ — «все это так или иначе подразумевает реализацию родственных связей, отношений» [С. 82].

Таким образом, авторы монографии в данной главе анализируют ключевые концепты тувинского языка, которые отражают важнейшие стороны ежедневной жизни тувинцев, его идентификацию, традиционные ритуалы,

обычаи, которые тесно переплетены с концептом *төрөл* с применением нового тезаурусного теоретико-методологического подхода. Это и явилось одним из достоинств данной работы, позволяющей существенно обогащать научное знание о культуре, пытаясь понять ее и объяснить основные ее идеи, и как отметили авторы «не только получать знания, но и отдавать их — обратно культуре» [С. 220].

Подчеркивая актуальность темы коллективной монографии и высокий теоретический уровень исследования, важно отметить, что ее положения, связанные с применением тезаурусного подхода к анализу этнической культуры на примере тувинской культуры, помогают увидеть элементы тезауруса, которые «сложились в результате сложного трансформационного пути к настоящему моменту, как они понимаются тувинцами сегодня, как они организуют их жизнь и определяют мотивацию, деятельность людей в повседневной жизни», а также определить какие из них устояли и соблюдаются до сих пор, а какие из них потеряли старые ориентационные смыслы.

Монография выполнена на высоком научном уровне, отвечает требованиям к структуре и форме изложения результатов научного исследования, в ней присутствуют все элементы справочно-сопроводительного аппарата. В Приложении даны не только дополнительные иллюстративные материалы, но и источники, от которых авторы отталкивались в ходе анализа своего труда.

Издание вызовет интерес прежде всего у лингвокультурологов и специалистов, изучающих этническую культуру, и будет востребовано всеми, кто интересуется тувинской культурой с ее уникальными традициями и обычаями. Не вызывает сомнений, что материал полевых исследований может послужить для разработки эффективных методических пособий по изучению как материальных культур и национальных языков России, так и постсоветской Центральной и Средней Азии. Выводы и результаты проведенных исследований расширяют сферу сравнительно-сопоставительной лингвокультурологии. Кроме того, здесь следует отметить, что труды коллектива тувинских коллег, выполненные в рамках гранта РФ «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)», находятся в фокусе внимания ученых из других регионов.

Список литературы

1. Луков Вал. А., Луков Вл.А. Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса. 2008.
2. Луков В.А., Луков С.В. Тезаурусный подход в аспекте изучения культуры // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. С. 3–20. <https://doi.org/10.17805/ggz.2019.2.1>
3. Кенин-Лопсан М.Б. Тыва чаңчыл [Тувинские традиции]: в 2 ч. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2017.

References

1. Lukov, V.A., and V.A. Lukov. 2008. Thesauruses: Subjective organization of humanitarian knowledge. Moscow: Publishing house of the National Institute of Business. Print. (In Russ.).
2. Lukov, V.A., and S.V. Lukov. 2019. Thesaurus approach in the aspect of studying culture. In *Horizons of humanitarian knowledge*. 2019. No. 2. P. 3–20. <https://doi.org/10.17805/ggz.2019.2.1>
3. Kenin-Lopsan, M.B. 2017. *Tuva chaochyl [Tuvan traditions]: at 2 parts*. Kyzyl: Tuvan book publishing house.

Сведения об авторах:

Кара-оол Любовь Салчаковна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики языкового образования и логопедии, Тувинский государственный университет. E-mail: lkaraool61@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9270-2912

Кормушин Игорь Валентинович — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт языкознания, РАН. E-mail: kormushin@iling-ran.ru
ORCID: 0000-0002-4959-903X

Bio Notes:

Lyubov S. Kara-ool is a Candidate in Philology, Associate Professor, Tuvan State University. E-mail: lkaraool61@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9270-2912

Igor V. Kormushin is a Doctor in Philology, Professor, Chief Research Associate, Linguistics Institute of the RAS. E-mail: kormushin@iling-ran.ru
ORCID: 0000-0002-4959-903X